

Л.В. Кошман, Е. К. Сысоева

Миниисследование о мещанско-купеческой среде Кинешмы: о книге Н. Воцинниковой «Семейные истории на фоне двух эпох»

Аннотация: в книге Н. И. Воцинниковой «Семейные истории на фоне двух эпох» (М.: Новый Хронограф, 2012. Серия «От первого лица») на основе материалов семейного архива освещена жизнь нескольких поколений одной семьи из уездного города Кинешмы. В статье дана оценка книги с точки зрения значимости привлеченного автором источника для исследования проблемы повседневности. Введение в научный оборот подобных документов позволяет наиболее полно представить реалии повседневной жизни горожан как области общественно-культурной. Особенно важно, что архив, используемый автором, принадлежит семье из мещанской среды Кинешмы. Круг нарративных источников из этой среды горожан весьма ограничен, поэтому каждый вновь выявленный источник позволяет существенно продвинуться в исследовании социокультурных аспектов истории русского города. Документы архива не только дают представление о судьбах родственников автора книги, но и позволяют несколько иначе взглянуть на многие проблемы отечественной истории двух эпох: дореволюционной и советской (с 1880-х до 1950-х гг.).

Ключевые слова: культурология, русская культура, история культуры, малый город, горожане, сословие мещан, повседневность, семейный архив, семейная история, интеллигенция.

Эта книга, рассказывающая о жизни нескольких поколений семьи из уездного города Кинешмы, вызовет несомненный интерес у читателя — будь то исследователь повседневности русского города или просто человек, интересующийся жизнью людей ушедшей эпохи, их интересами, ценностными ориентирами, семейными связями. Все эти сюжеты в той или иной степени составляют наше культурное прошлое, напоминают о добрых семейных традициях.

Как отмечает автор в краткой аннотации, книга написана по материалам семейного архива и воспоминаниям родных и близких; она повествует «о людях простых и вместе с тем непростых, о том, как в их повседневную жизнь вторгались события двух эпох, дореволюционной и советской». Это книга, по справедливому мнению автора, о преемственности поколений, сохранение которой, вопреки всему, для культурного кода семьи важно и необходимо. В современном мире, где традиционные семейные связи ослабевают, а иногда исчезают совсем, напоминание об

этом, знакомство с историей отдельных семей, их повседневной жизнью в далекую, уже ушедшую эпоху представляет научный интерес, а также несет в себе не менее важную морально-нравственную нагрузку.

Повседневность как научная проблема в последние десятилетия привлекает внимание ученых-гуманитариев, в том числе и историков. Она становится одной из проблем, исследуемых в рамках социальной жизни. Изучение «мелочей», которые заполняют «пустоты» между значительными, «эпохальными» событиями в жизни человека, является важным для более полного представления реалий ушедших эпох.

Исследование повседневности во многом осложняется отсутствием компактных источников, освещающих повседневную жизнь городских слоев, в массе своей принадлежавших к мещанству. Как известно, из среды этого сословия письменных свидетельств в виде мемуаров, дневниковых записей выходило очень мало. Практические заботы, какими была полна жизнь мещанина, да и не слишком распространенное образование не способствовали развитию в этой

среде такого литературного досуга. Сведения о домашнем быте, повседневных заботах и интересах людей, их общении, «важностях и ерунде», в качестве вкраплений встречающиеся в воспоминаниях, переписке, дневниковых записках, важны для историка. Зачастую случайные упоминания о вещах, казалось бы, не существенных, становятся значимыми для исследователя.

Поиск новых источников и расширение источниковой базы для изучения повседневности становится насущной задачей. Одним из таких источников являются сохранившиеся в некоторых семьях архивы, которые содержат интересный материал о многих сторонах повседневной жизни простых горожан, «обывателей», по терминологии прошлых веков. Книга Н. И. Воцинниковой основана на материалах такого источника. Это «Дневник» бабушки автора, Евлампии Васильевны Доброхотовой, которой она, 22-летняя девушка, вела с 1886 г. и вносила записи с некоторыми перерывами, иногда большими, вплоть до 1917 г. Все зависело от настроения, желания автора сделать запись о происходивших в семье событиях. Ее «Дневник» — интересный и достаточно информативный источник, раскрывающий многие стороны жизни семьи Доброхотовых — горожан Кинешмы из мещанско-торговой среды, которую относили к «безмолвному большинству»; уже этим он важен для исследователей русского города. Записи в «Дневник» немногословны. «Нет раздумий, только внешняя канва событий», — замечает автор (с. 25). Но и в этих кратких записях много интересного и поучительного о жизни горожан далекого от нас времени.

Е. В. Красильщикова, в замужестве Доброхотова, принадлежала к достаточно богатой купеческой семье, владевшей фабричным производством в селе Родники, близ Кинешмы. Но замуж вышла за мещанина (такие факты известны, и жизнь их подтверждает). Она достаточно по тому времени образованна: ее интересует книга И. С. Тургенева (запись в «Дневнике»); во время поездки в Москву вместе с родственниками она посещает Большой театр и слушает оперу М. И. Глинки «Жизнь за царя», смотрит спектакли в Малом театре и в театре Корша; в 1887 г. во время Нижегородской ярмарки, где Евлампия Васильевна была с мужем, брат «угощал их театром и ужином» (с. 25, 66).

Важное место в семье Доброхотовых (судя по приводимым в книге записям из «Дневника») занимало обучение детей. Дочери Евлампии Васильевны учились в гимназии; по окончании одна из них поступила в Московский коммерческий институт, другая (мама автора монографии) — на Высшие женские курсы, впоследствии преобразованные во 2-й МГУ. Сыновья учились в Комиссаровском училище в Москве, потом окончили Высшее техническое училища (в настоящее время МВТУ им. Н. Э. Баумана), получив специальность инженера-механика.

Факты, содержащиеся в книге Н. И. Воцинниковой, подтверждают и дополняют известные в литературе сведения о демократическом составе российской технической интеллигенции и несомненном увеличении мещанской прослойки в ее среде. Записи в «Дневнике» позволяют реально представить изменения в уровне просвещения и образования горожан, произошедшие за два-три пореформенных десятилетия. Так, природные явления («затмение солнца полное», с. 66) описываются спокойно, что, по справедливому замечанию автора, объясняется «уровнем представлений горожан даже малых городов о мироздании»; «у них более надежные источники знаний, чем рассказы, подобные рассказам странницы Феклуши» (имеется в виду персонаж пьесы А. Н. Островского «Гроза», написанной в конце 1850-х гг.).

Все это позволяет с достаточной степенью уверенности рассматривать мещанство и близкое к этому сословию третьегильдейское купечество как социально-культурную и профессиональную основу для формирования в России среднего класса на рубеже XIX–XX вв. Власть («коронная администрация») могла или содействовать или тормозить этот процесс. В реальной жизни чаще происходило последнее. Очень корректно об этом пишет Н. И. Воцинникова, ссылаясь на мнения известных в общественно-культурной жизни деятелей: М. М. Пришвина, Е. Д. Кусковой (с.112–113). По существу автор предлагаемой читателю работы права, присоединяясь к современным научным представлениям о «среднем классе» как опоре общественной стабильности. Но она не далека от истины, и утверждая, что «духовную основу» стабильности самого «среднего класса» составляет «материнский дом,

семья, ее ценности» (с. 113). Сегодня, как никогда, важно это понимать.

Еще одно размышление по поводу сведений источника: «очень весело» — постоянный рефрен записей в «Дневнике», особенно первых лет. Это, конечно, было показателем домашней атмосферы, взаимоотношений обитателей дома. По этому поводу автор книги пишет, что «бесхитростные бабушкины записи» создавали «ощущение вечного праздника» (с. 27). (Невольно вспоминается А. М. Горький и его драма «Мещане»: в доме Бессеменова царило совсем другое настроение. Не связано ли это с отношением писателя к мещанству как «идеологическому противнику пролетариата»?) Введение в научный оборот новых источников, подобных архиву семьи Доброхотовых, позволяет более реально, без «идеологического налета» представить жизнь мещанства — основного коренного слоя российских горожан.

Повествование от первого лица на основе материалов семейного архива сочетается в этой работе с исследованием широко образованного историка. «Семейные истории» рассказываются на фоне исторических событий, происходивших в России в до- и послереволюционные годы. При этом для освещения затронутых в книге проблем используются также другие источники и литература.

Автор справедливо и научно оправданно считает необходимым привлечение разнообразных источников для того, чтобы «представить с должной полнотой и разносторонностью общую картину» (с. 45). Такой подход к использованию источников, научной литературы характерен для 5-й главы — «Красильщиковы и Доброхотовы» (с. 45–59). По существу, это миниисследование о мещанско-купеческой среде Кинешмы: источниках, социально-сословных связях мещан и купцов, культурных запросах и материально-финансовых возможностях этого слоя горожан. Материал, приводимый автором, убеждает, что объективно при определенных субъективных обстоятельствах (прежде всего правительственной поддержке) мещанско-купеческий слой горожан мог стать основой для появления в России среднего класса. Однако в реальной жизни России этого не произошло.

Революционные события 1917 г. стали рубежом в развитии семейной истории. В ней,

как в маленьком осколке зеркала, отразилась жизнь большой страны со всеми сложностями перемен, маленькими радостями и трагедиями. Рассказывая о поворотах судьбы своих родственников в новых условиях, Н. И. Воцинникова затрагивает такие серьезные вопросы истории и культуры советского периода, как проблема последствий массовой культуры, участь репрессированных в 1930-е гг., жизнь в период «великого перелома» и ее отражение в литературе «соцреализма».

Дети Е. В. Доброхотовой перешли в категорию «интеллигентов в первом поколении», что наложило отпечаток на их жизненные пути. В частности, автор отмечает, что новая власть «не отрицала необходимости в знаниях и умении» дореволюционной интеллигенции и, несмотря на факты «экстраординарных мер принуждения» с ее стороны по отношению к специалистам, допускала возможность сотрудничества на добровольных началах. Это сказалось на судьбе братьев и сестер Доброхотовых. Их труд, как и работа многих старых «спецов», отличался преданностью своей профессии. Вместе с тем, превращение инженеров, этой элитарной (ввиду малочисленности в дореволюционные годы) категории интеллигенции в массовую привело и к снижению уровня подготовки технических специалистов, и к уменьшению их материального достатка, и к изменению отношения нового поколения к некоторым нравственным категориям. Однако братьев Доброхотовых трудности не заставили изменить своей профессии. Дочь Евлампии Васильевны Александра выбрала специальность врача с «очень нелегким, но социально значимым» профилем (туберкулез). Ответственное и серьезное отношение к работе сделало ее авторитетным специалистом, активным пропагандистом и просветителем, умелым организатором курортного дела.

Эту семью не обошла и трагедия 1930-х гг.: был арестован второй сын Евлампии Васильевны, освобожденный в годы Великой Отечественной войны и реабилитированный уже после своей смерти. В сложный водоворот событий попала Александра в период «великого перелома», когда и родилась автор монографии. Н. И. Воцинникова делится своими впечатлениями от сопоставления рассказов родных и литератур-

ных произведений, написанных в 1940-е гг. и посвященных этим годам строительства социализма в стране.

Страницы, посвященные сложным и неоднозначным в оценке событиям довоенного времени и периода Великой Отечественной войны написаны не только по воспоминаниям близких, но во многом и по личным впечатлениям Н. И. Воцинниковой. Их отличает большое чувство такта, они пронизаны бережным и, несмотря на горечь многих воспоминаний, уважительным отношением к событиям и людям тех лет.

Рецензируемая книга по жанру принадлежит к литературно-документальному исследованию. Написана она великолепным русским языком. Автор погружает читателя в атмосферу жизни одной из многих таких же семей, сначала горожан уездного города, затем обычных советских людей. Делает она это интересно и увлекательно (иногда описываемые в книге события воспринимаются как подобные, происшедшие в семье читателя).

Использование источника личного происхождения с привлечением других материалов, примененное автором, делает рецензируемую работу подлинным научным исследованием по изучению повседневности горожан как научной проблемы, а не только перечислением отдельных фактов семейной истории. Представляется, что в таком подходе к источниковой базе кроется один из методов исследования повседневности как общественно-культурной, а не только историко-этнографической проблемы.

Самостоятельной частью, очень важной для зримого представления повседневной жизни является иллюстративный материал, чрезвычайно богатый своим разнообразием и содержанием. В значительной степени он является воспроизведением сохранившихся в семейном архиве фотографий. Их отбор, идентификация, датировка также плод тщательного исследования. Большой интерес представляют снимки членов семьи в разные годы: гимназисты, «реалисты», ученики знаменитого Московского комиссаровского училища, фотографии, запечатлевшие домашние занятия, «посиделки» домочадцев и их гостей, моду разных лет, интерьеры квартир и пр. «Ткань двух эпох» существенно дополняют виды старых городов: Москвы, Кинешмы, Загорска, Иваново-Вознесенска, Пятигорска. В фотографиях нашли отражение события революционных лет, 1920–1940-х гг. Они показывают изменение внешнего облика городов, внутренние перемены в жизни общества, в том числе появление новой социальной группы — советской интеллигенции, которой посвящена отдельная глава.

Книга Н. И. Воцинниковой является удачным опытом «вплетения» «мелочей жизни», добытых из материалов семейного архива, личных воспоминаний в контекст исторических событий на протяжении более чем столетия. Это подтверждает ценность источников подобного характера и необходимость умелого и более широкого привлечения их в исторических исследованиях.

Список литературы:

1. Воцинникова Н. И. Семейные истории на фоне двух эпох. М.: Новый Хронограф, 2012. Серия «От первого лица».

References (transliteration):

1. Voshhinnikova N. I. Semejnje istorii na fone dvuh jepoh. M.: Novyj Hronograf, 2012. Serija «Ot pervogo lica».